

Не доводя до смертельной схватки, оба избежали от убийственных приёмов, больше используя хитрые движения, чтобы бросить вызов себе и друг другу. Схватка была захватывающей, зрители кричали от восторга, с одной стороны, считая Шэнь Чэна непостижимым, а с другой — всё больше восхищаясь Павлином. По сравнению с тем, как эти двое дрались, как звери, их обычная утренняя тренировка казалась игрой котят! Все мужчины на площадке были возбуждены этим поединком.

После десяти минут боя Шэнь Чэн и Павлин начали проявлять признаки усталости. Хотя их приёмы оставались резкими, шаги уже замедлились. Но никто не хотел первым остановиться, хотя, если бы они продолжили, сегодняшняя работа была бы сорвана.

— На сегодня хватит. — Шэнь Чэн первым вышел из боя, его грудь сильно вздымалась, пот пропитал майку.

Короткие волосы Павлина тоже были мокрыми от пота, торчащими в разные стороны. Пот блестел в утреннем свете. Он смотрел на Шэнь Чэна с явным сожалением, но, взглянув на игроков, уже начавших делать ставки, понял, что пора остановиться.

— Сбор, тренировка! — Павлин крикнул команде.

— Капитан, кто выиграл? — Спортсмен, сделавший ставку, осмелился спросить.

— Ничья. — Павлин бросил взгляд на Шэнь Чэна, который обернул голову курткой, вытирая пот. Прищурившись, Павлин оценил свои шансы, если бы бой продолжился.

Члены команды нашли себе партнёров для тренировки. Возможно, под влиянием Павлина и Шэнь Чэна, сегодняшняя утренняя тренировка была особенно яростной.

— Фэн, давай потренируемся? — Чжао Шуньцзе огляделся и сказал Ван Фэну.

Ван Фэн кивнул. Шэнь Чэн сегодня слишком выделился, им с Чжао Шуньцзе лучше оставаться в тени.

— Эй, давай потренируемся. — Как только они приняли стойку, в их разговор вмешалась голова с косичками, улыбаясь Чжао Шуньцзе.

Чжао Шуньцзе посмотрел — это был тот самый подручный Павлина, как его звали, Цун Хуэй?

— Мы уже договорились. — Чжао Шуньцзе указал на Ван Фэна.

— Вы и так знаете друг друга, что тут тренировать. — Цун Хуэй без лишних слов утащил Чжао Шуньцзе, который не посмел сопротивляться и с грустью попрощался с товарищем.

После тренировки был завтрак.

Цун Хуэй, как обычно, занял место рядом с Павлином, держа в руках миску с лапшой.

— Шеф, я сегодня попробовал силу Чжао Шуньцзе, он, наверное, бывший солдат. — Цун Хуэй тихо сказал Павлину. Он всегда сомневался в личности Шэнь Чэна и его товарищей.

Павлин промолчал.

— Но если он бывший солдат, то это даже лучше. Наши товарищи из армии неплохие, может, можно будет развить отношения. По крайней мере, они лучше, чем Рыжий и другие

иностранцы. — Пока Павлин думал, как избежать этой темы, Цун Хуэй уже сам себе нарисовал картину, как бывшие военные находят новую работу. Он даже смог понять, почему Шэнь Чэн и его товарищи скрывали свои личности. В конце концов, не каждый мог, как он, после увольнения открыто уехать за границу и вступить в частную армию. Особенно с такими навыками, как у Шэнь Чэна, вероятно, у него было звание.

В углу столовой Шэнь Чэн запихивал в рот пятую булочку.

— Этот Цун Хуэй, наверное, тоже из нашей армии, я сразу понял, когда с ним дрался. — Чжао Шуньцзе тихо сказал Шэнь Чэну и Ван Фэну.

— Дурак, он специально тебя проверял, теперь он, наверное, уже знает, что ты тоже солдат. — Шэнь Чэн с жалостью посмотрел на него.

— Тогда... что делать? — Чжао Шуньцзе растерялся. Хотя он тоже всегда держал каменное лицо, как Ван Фэн, в душе он был всего лишь 22-летним мальчишкой.

— Ничего. — Шэнь Чэн пожал плечами.

— Ничего страшного, есть их капитан. — Ван Фэн похлопал Чжао Шуньцзе по плечу. Он видел, что Павлин был вполне сговорчив, поэтому не беспокоился о его подручном.

Чжао Шуньцзе всё же заранее представил себе сто способов, как бороться с Цун Хуэем.

Информация, которую Шэнь Чэн и его товарищи отправили обратно, получила серьёзное внимание со стороны руководства. Маленькое устройство, которое он оставил на дереве, было очень точным устройством с функцией инфракрасной съёмки и GPS, передававшим изображения каждые два часа. На основе этой информации Чжао Хэн и его команда уже определили личность группы, скрывающейся в лесу, и начали тщательное наблюдение.

Шэнь Чэн и его товарищи пока не получили никаких приказов к действию, полностью сосредоточившись на работе в охране шахты. Во время патрулирования Павлин всегда включал новых членов в свою группу, чтобы помочь им ознакомиться с маршрутами и правилами. На этот раз не было исключения, и Шэнь Чэн с товарищами впервые отправились на патрулирование с группой Павлина.

Душный север Мьянмы, ветер словно обжигал лицо горячим воздухом. Шахта из-за добычи становилась всё более пустынной, высокие деревья почти исчезли. Если бы не густые тропические леса вдалеке, можно было бы подумать, что оказался в пустыне.

Павлин, неся обычную винтовку, молча шёл впереди. Площадь шахты была довольно большой, и обход занимал около часа. Он не любил говорить, поэтому объяснения легли на плечи Цун Хуэя.

— Наша шахта не самая большая, но самая качественная. Ледяная порода и жадеит «Весна и цвет» делают её одной из трёх лучших по производству. Поэтому здесь часто появляются воры, и наша задача — отгонять их. Обычно мы не применяем силу, так как многие из них — просто местные жители, которые убегают при виде нас. Но иногда встречаются небольшие группы с оружием, и если не показать серьёзность, они не уйдут, а вернуться, как только мы уйдём, словно гиены в саванне. — Цун Хуэй покачал головой, выражая досаду. За год в команде таких игр в кошки-мышки было не меньше сотни.

— А нельзя обнести колючей проволокой? — спросил Чжао Шуньцзе.

— Бесполезно, руки длинные! Ты знаешь, как вьетнамские обезьяны воруют наши ресурсы в Южно-Китайском море? — Цун Хуэй был возмущён. Получая хорошую зарплату от босса и имея возможность быть рядом с кумиром, он очень серьёзно относился к делам шахты.

Вся шахта находилась под землёй, и если обнести её забором, воры просто проруют туннель с другой стороны. Тогда проблема станет ещё сложнее, ведь они уже не будут на вашей территории.

Чжао Шуньцзе согласно кивнул.

Эти двое в последние дни тренировались друг с другом, и каждый выигрывал по очереди, что породило между ними мужскую дружбу. Теоретически Цун Хуэй не мог бы победить Чжао Шуньцзе, ведь их подразделения были разного уровня. Но с тех пор как он пришёл на шахту, Цун Хуэй сделал Павлина своим кумиром, и тот не скупился на советы. За год он добился большего прогресса, чем за три предыдущих.

Говоря о проблемах Южно-Китайского моря, двое молодых людей нашли новую тему для обсуждения, начав яростно осуждать долголетние безнравственные действия Филиппин и Вьетнама.

Ван Фэн, как всегда, был немногословен, просто слушал, но его глаза постоянно осматривали окружение. Это была его привычка — в первую очередь находить потенциальные угрозы и лучшие точки для обороны.

А Шэнь Чэн шёл, как на прогулке, беззаботно уничтожая траву на обочине, время от времени бросая взгляды на фигуру впереди, с загадочным выражением лица жуя травинку. После нескольких дней близкого общения Янь Чунмин испытывал огромное любопытство к этому мужчине. Они сражались только однажды, но он явно чувствовал, что способности Павлина гораздо глубже. Именно это чувство неполного познания заставляло его жаждать большего. Однако за эти дни он так и не нашёл возможности снова сразиться с Павлином. Вместо этого другие члены команды, заинтересованные в китайском кунг-фу, постоянно преследовали его, прося научить. Не раз он бросал взгляд на Павлина, но тот просто игнорировал его, оставляя Шэнь Чэна в отчаянии, мечтая о том, чтобы на шахте был женский туалет, куда можно было бы спрятаться.

На прошлой неделе был другой текст, который нужно было обновить, поэтому здесь обновили только один раз. На этой неделе будет ещё одно обновление.

<http://bllate.org/book/16842/1549378>